

Уедешь от Москвы на сотню верст
И позабудешь шик и благородство.
Такое вопиющее сиротство
Сквозь сотни лет — лишь поле и погост.
И скудных сел прозрачны миражи.
И птица над дорогою кружит.

Стоишь и смотришь вдаль, окружена
Печалью вековой, печалью древней.
Над тусклой вымирающей деревней
Рассветная нависла тишина.
Махнуть и позабыть бы разум рад!
Да только здесь твой дед, отец и брат...

Чему служили век, не заслужив
Ни почестей, ни звания, ни чина
Твоей семьи великие мужчины,
Отечества достойные мужи,
И женщины им равные под стать.
Всех не упомнить и не рассказать.

Измученный и жертвенный народ,
Овеянный прощеньем и тайной.
Он на костер прощальный, погребальный
В который раз не сетуя взойдет.
Стоишь и века крутится спираль
И всех так жаль, так бесконечно жаль.

Задумаешься снова ли, Бог весть,
В московской ошалелой круговерти
О святости служения и смерти.
Поэтому вдыхай, пока ты здесь
Стоишь — и как в былые времена —
Причастна, сожжена и прощена.

ВИНО ИЗ ОДУВАНЧИКОВ

Овраг широк. И тропка, словно нить.
И летний зной с утра печет затылок.
Давай искать и до зимы хранить
Воспоминаний золото в бутылках.

И смех летит, как пух, поверх голов,
Ведь летний зной над юностью не властен.
В привычных окнах маленьких домов,
Прислушайся, гудит машина счастья.

Покуда есть надежда не взростеть,
Твори добро — смешай на кухне блюда,
Вдохни ветров шальных — и даже смерть
И старость не посмеют прикоснуться.

МАЙСКИЕ СТАНСЫ

Как мутной нахлебаешься воды —
Не хочешь, а приходится напиться
Такой войны, и смерти, и беды.
Ни журавля на небе, ни синицы.
Да, жизнь прожить — не поле перейти.
Научись молиться к тридцати.

Вот выдохнула, вот произнесла —
Словам, как птицам, не было числа.
А помнишь, майским вечером в испуге, —
Сквозь сладкий дым черемухи в цвету,
Как мотыльки врезались на лету
В фонарный столб, единственный в округе.

Не бойся, моя милая, живи,
Сей мудрость и расти плоды любви,
Посмеиваясь медленно при этом.
Большое счастье скрыто в мелочах,
Которые так сложно замечать
Несчастливым и отчаянным поэтам.

Года идут, черемуха цветет,
И тонет майский день в вечернем зное.
А счастье все нас ищет и зовет —
Простое, беззаветное, земное.
И фонари горят, как маяки.
И жадно рвутся к свету мотыльки.